

УДК 7.03, 7.072, 7.075
ББК 85.10
DOI: 10.51678/2073-316X-2025-1-212-249

Ольга Певзнер

Берлинская выставка: репетиция. Москва, III Конгресс Коминтерна, июнь 1921 года

Художественная выставка, проведенная во время III Конгресса Коминтерна в Москве в 1921 году, никогда не была исследована и удостоивалась разве что упоминаний вскользь. Историки искусства ограничивались перечислением участников выставки, известным по трем сохранившимся Актам выдачи и возврата произведений. В настоящей статье впервые осуществлен анализ более широкого архивного материала, позволивший идентифицировать произведения Кандинского, Малевича и других участников выставки. Впервые публикуются найденные автором фотографии двух стен экспозиции. Коминтерновская выставка рассматривается как один из этапов подготовки будущей берлинской, что придает ей принципиально иное значение и делает фактически репетицией 1-й Русской художественной выставки.

Ключевые слова:

Малевич, Кандинский, Мансуров,
Ятманов, Альтман,
1-я Русская художественная выставка,
Коминтерн.

Общепринято, что первым международным выступлением современного русского искусства была выставка в Берлине в 1922 году. Она так и называлась — «Первая выставка». С формальной точки зрения это верно — впервые произведения искусства покинули территорию Советского государства, чтобы представить западной публике самое новое и актуальное из того, что было сделано начиная с 1914 года. До начала Первой мировой русские художники свободно перемещались по миру, учились живописи, выставлялись и жили в тогдашних центрах современного искусства — Париже или Мюнхене. Однако в результате разворачивания гигантского поля военных действий, охвативших всю Европу, с конца 1914 года возникла объективная изоляция. Континент оказался разделенным на два враждебных лагеря, поездки стали невозможными, художественные идеи просачивались только с журналами или в личных письмах. Большевицкая революция октября 1917 года и последующие действия нового правительства, озабоченного тем, как удержать власть, привели к поражению России в Первой мировой, международной блокаде и гражданской войне. Однако большевицкое руководство рассматривало все возможности возвращения в международную политику и развертывания коммунистической пропаганды в мире. Этой цели служило создание Коммунистического Интернационала, основанного по инициативе РКП(б) 4 марта 1919 года, и проведение Конгрессов в России. Именно на III Конгрессе Коминтерна состоялась мировая премьера современного русского искусства¹.

Несмотря на то что выставка была проведена в Москве, она оставалась закрытой для сограждан, ее увидели только делегаты конгресса — приехавшие в страну представители международного коммунистического движения. Но не только этот факт делает Коминтерновскую

¹ Третий конгресс Коммунистического интернационала проходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 года.

выставку первой международной. Дело в том, что она была составлена из произведений, отобранных для будущей «заграничной выставки», состоявшейся в 1922 году. Так, чуть более чем за год до ее начала в Берлине, в Москве состоялась генеральная репетиция 1-й Русской выставки.

Выставка на III Конгрессе III Интернационала практически никогда не была изучена. Ее упоминает А. Крусанов [4, с. 164], перечисляя содержание Актов 58 и 59 — списков картин, отобранных из Государственного художественного фонда Музейного бюро. Автор называет число — 74 вещи и цель выставки — «украшение Конгресса Коминтерна». Этот факт, а также общая ошибка — рассмотрение Коминтерновской выставки в отрыве от подготовки Берлинской — приводит Крусанова к выводу, что нет «оснований приписывать экспозиции сколько-нибудь существенное значение в эволюции левого искусства» [4, с. 165].

Практически единственным опубликованным сегодня источником по Коминтерновской выставке являются фрагменты из переписки П. Мансурова и Е. Ковтуна [3, с. 274–276], где в двух письмах от 26 августа и 7 октября 1970 года художник вспоминает о событии полвека спустя².

И. Вакар и Т. Михиенко в материалах к жизни Малевича [5, с. 476] приводят зарисовку из тетради Михаила Ларионова, сделанную в 1950-е годы. Она отражает условный план развески Коминтерновской выставки. Авторы никак не объясняют происхождение среди записей Ларионова зарисовки и подписей. Среди окружения Ларионова (а на тетради отмечено, что записи сделаны во время болезни) в Париже в 1950-е годы не было другого человека, кроме самого Мансурова, настолько осведомленного о выставке Коминтерна³.

Поскольку зарисовка сделана спустя более 30 лет после события, а письма к Ковтуну написаны почти на 50 лет позже, к этим свидетельствам стоит относиться с долей критики.

Подготовка к III Конгрессу Коминтерна

«Заграничная» — будущая Берлинская выставка готовилась с начала 1921 года. Первый список произведений был составлен в январе-феврале⁴; более того, 16 и 23 февраля состоялись заседания Закупочной комиссии,

2 Письмо от 7 октября публиковалось ранее, см.: [6, с. 51].

3 ОР ГТГ. Ф. 180. Ед. хр. 3268.

4 О датировке первого и второго списков см.: [7, с. 243–244].

начавшей целенаправленные приобретения работ «для заграничной выставки»⁵. Специальные покупки не были единственным источником для первого и второго списка произведений. Картины отбирались из числа купленных для Музейного фонда с текущих выставок актуального искусства: ОБМОХУ в октябре 1920 года, XIX и XXI выставок ВЦВБ в октябре 1920 и марте 1921 года. Не прекращавшиеся закупки у художников также были источником пополнения фонда «заграничной выставки». Руководил отбором Натан Альтман⁶.

Подготовка к III Конгрессу Коминтерна проходила весной 1921 года. В апреле Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) передал отделу ИЗО Наркомпроса (НКП) для мастерских Вхутемаса заказ «на исполнение декоративно-художественной части»⁷. ИККИ выплатил аванс, и во Вхутемасе объявили внутренний конкурс на выполнение работ. Первоначально предполагалось украсить Александровский зал Кремлевского дворца и изготовить альбом с видами Кремля для издания Московского Совета. Текстильный факультет занялся обмерами зала, а Печатно-графический факультет — зарисовками. Преподаватели Владимир Фаворский и Павел Павлинов работали над видами Свердловского (Екатерининского) и Митрофаньевского (Овального) залов Кремля. Студентка Елена Шестопалова делала зарисовки на тему Пресненского восстания и Октябрьских боев по фотографиям из Госархива⁸. Печатно-графический факультет сильно опоздал с окончанием работ. Альбом «Революционная Москва — III-му Конгрессу Коминтерна» [9] был отпечатан только 17 августа — спустя чуть более месяца после закрытия Конгресса⁹.

В конце апреля задания для Вхутемаса уже включали в себя общее украшение площадей Москвы, а в мае деревообрабатывающему факультету поручили улучшить акустику в Александровском зале¹⁰. Одновременно керамический факультет получил объемный заказ. Для Моссовета предполагалось сделать 2 тысячи пар чашек с блюдцами со сложным рисунком росписью, 2 тысячи штук фарфоровых блюд

5 РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 13. Протокол 17, 18.

6 ГАРФ. Ф. Р130. Оп. 5. Ед. хр. 1096. Л. 97–98.

7 РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 2. Ед. хр. 273. Л. 1.

8 РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 2. Ед. хр. 273. Л. 12, 13; РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 19.

9 Несколько гравюр (Манифестация и Уличный бой) позже участвовали в Берлинской выставке. РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 45.

10 РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 16, 17.

с росписью золотом; для ВЦСПС — колоссальное панно со сложной композицией и 10 тысяч образцов по истории керамики для профсоюзных курсов и музеев; для Внешторга — 30 тысяч керамических предметов различного характера, в том числе по рисункам Врубеля. Профессор Вхутемаса Филиппов руководил работами в Дулёво. (Ил. 1.)

Одновременно готовилось несколько выставок достижений, предназначенных для осмотра делегатами, которые, демонстрируя успехи и мощь Советского государства, должны были утверждать преимущество новой системы. По Москве были установлены стенды с фотоматериалами и «художественные сооружения» на Красной площади, а основная выставка ВСНХ прошла в Доме Союзов¹¹. Практические вопросы: осмотр витрин, приобретение материалов и прочее, 4 июня поручили Константину Кандаурову, как «уполномоченному по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП (Главмузей)»¹². «Подходящие вещи художественно-производственного характера» для этой выставки также предоставила Центрсекция ИЗО НКП¹³. А. Родченко выдал по Акту 60 три проекта памятника Карлу Марксу — работы М. Журавковского, А. Гюрджана и Б. Королева¹⁴. Это были три работы скульпторов, участвовавших, но не победивших в конкурсах, проведенных в 1919 и 1920 годах. По окончании конкурса футуристический «Маркс» Королева был приобретен Музейным бюро и оставался в Центральном музее революции (местонахождение неизвестно). Проект Гюрджана и еще один «Маркс» Королева попали в МЖК, откуда в 1921 году были выданы И. Крайтору, после Конгресса вернулись обратно и уже в 1929 году были переданы в ГТГ¹⁵.

Источники

6 июня Политбюро ЦК РКП утвердило предложение секретаря ВЦИК Авеля Енукидзе об организации торжеств по случаю III Конгресса Ком-

11 РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 74; Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 16.

12 РГАЛИ. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 1.

13 Обращение Исполкома КИ: РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 139.

14 Предметы для выставки ВСНХ в Доме Союзов получал Крайтор, а не Мансуров, и они не происходили из фонда произведений для заграничной выставки. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 140.

15 При расформировании МЖК «Маркс» Гюрджана попал в Список № 6, а «Маркс» Королева, будучи в плохом состоянии, оказался в списке № 7.

1. Фарфор керамического факультета Вхутемаса
Тарелка и чайная пара. Роспись выполнена по рисунку студента О. К. Татевосяна. РГХПУ;
Чашка без блюдца. Автор неизвестен ГИМ

интерна и проголосовало за создание полномочной комиссии в составе Склянского (председатель), Уншлихта (заместитель), Енукидзе и Меркулова (члены комиссии)¹⁶. Этой Комиссией 8 июня и было принято решение о проведении художественной выставки: «предложить Главмузею разукрасить общие залы делегатов и зал заседаний картинами и другими художественными украшениями»¹⁷. Таким образом, выставка перешла из ведения организаторов торжеств в Подкомиссию по оборудованию помещений Коминтерна. Григорий Ятманов, член этой подкомиссии и заведующий Главмузеем, поручил Павлу Мансурову определить количество произведений и сделать отбор в МЖК,

16 РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 105; Ф. 17. Оп. 3. Ед. хр. 178.

17 РГАПСИ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 35.

2. Реконструкция экспозиции фигуративной живописи: работы Машкова, Монины, Малевича, Н. Григорьева и Д. Бурлюка
Фрагмент фотографии делегатов III Конгресса III Интернационала Гостиница Континенталь, Июнь–июль 1921. ГЦМСИР

Музейном фонде и НКП. Дополнительно для заведующего Музейным отделом А. Родченко оговорили, что выбор будет сделан «из вещей, отобранных для заграничной выставки». Через неделю после принятия решения о проведении выставки А. Родченко уже распорядился отпустить 68 наименований¹⁸. В тот же день — 16 июня составили **Акт 58** (изначально Акт 55) из 67 работ, к которым позже добавили еще три. Акт содержит приписку, что список был утвержден Натаном Альтманом¹⁹. Эта деталь крайне важна и еще раз подтверждает, что именно Альтман отвечал за комплектацию заграничной выставки, из состава

18 Поручение Ятманова, с резолюцией и распиской Родченко. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 134.

19 «По телефону в 6 вечера. Альтман». РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 136 об.

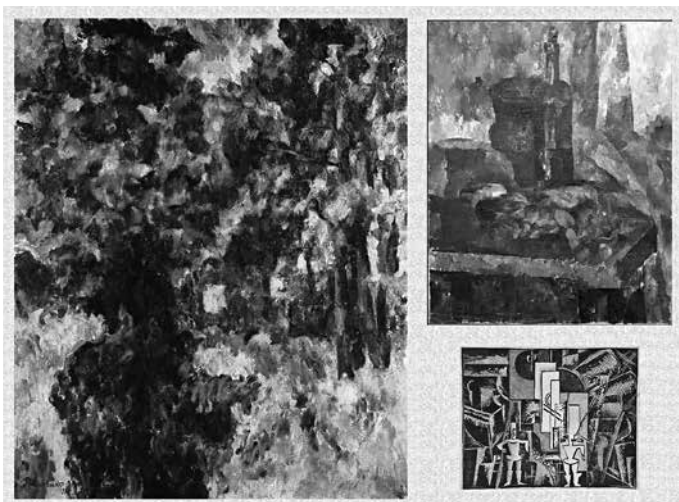
3. Реконструкция экспозиции беспредметности: работы Малевича, Кандинского, Розановой, Родченко, Экстер, рельефы Татлина и Завьялова.
Не опознана картина справа сверху, вероятно, Владимира Стенберга (кат. 64)
Фрагмент фотографии делегатов III Конгресса III Интернационала Гостиница Континенталь, Июнь–июль 1921. ГЦМСИР

которой и делал свой выбор Мансуров. 21 июня Альтман дал новое письменное распоряжение выдать работы из Музфонда, «которые укажет Мансуров»²⁰. Список этих произведений не найден. **Акт 59** (без даты) оговаривает еще 4 произведения: пространственные картины Исакова и Митурича и два Супрематизма Малевича — все «из не купленных Музбюро вещей»²¹. Таким образом, по Актам 58 и 59 зафиксированы 74 произведения.

Однако на этом список произведений не ограничивается. Дополнительным источником по определению состава выставки является

20 Там же. Л. 137.

21 Там же. Л. 138.

4. Произведения, чье участие в выставке Коминтерна можно допустить:
Василий Рождественский. *Деревья*. ЯХМ;
Натюрморт с зеленой бутылкой. ИОХМ;
Вера Ермолаева. *Эскиз к постановке
оперы «Победа над солнцем»*. ГТГ
(увеличена в 2 раза)

«Список возвращенных произведений т. Мансуровым» от 30 июля 1921 года²². Он составлен Родченко, подписан Мансуровым и содержит 29 работ.

Считалось, что не осталось фотографических свидетельств о выставке Коминтерна, но это не так. В Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР) найдены **две фотографии делегатов съезда**, сделанные на фоне двух стен экспозиции. (Ил. 2–3.) Эти фотографии полностью опровергают версию, отраженную в записной книжке Ларионова. Несмотря на лепные декоры на стенах развеска фигуративных картин была сделана очень плотно: на небольшом участке стены (примерно 2 × 2,5 м) полностью видны 7 картин

и фрагменты еще пяти. Беспредметность расположили значительно свободнее: на участке стены в два с половиной раза больше находились семь картин и два рельефа. Из 21 работы на фотографиях только семь (рельеф Татлина, беспредметность Розановой, композиция Экстер, автопортрет Малевича, «Улица» Синезубова, восточный пейзаж Кузнецова и «Поселок на Урале» Бурлюка) проходят по спискам к Акту 58 и «возвращенных произведений». К сожалению, такая статистика делает невозможным точное определение состава выставки. Однако изучение всех источников позволяет частично реконструировать экспозицию.

Перекрестный анализ всех списков указывает, что список к **Акту 68** от 11 августа 1922 года²³, зафиксировавший наличие живописи, графики и скульптуры в Государственном фонде при бывшем Музейном бюро, перечисляет в том числе картины, участвовавшие в Коминтерновской выставке из тех, что не отправились к тому времени в Берлин или в Симферополь, и может быть использован как дополнительный источник.

Схема развески из записной книжки Ларионова упоминает подтвержденных участников выставки: Малевича, Татлина, Юдина, Лищицкого. Участие еще двоих — Ермолаевой и Рождественского можно допустить, поскольку их работы уже находились в первом и втором списке картин и рисунков для заграничной выставки. (Ил. 4.) Об участии Мансурова известно с его слов (переписка с Ковтуном) и из плана развески, сделанного, очевидно, тоже с его слов. И хотя в ранних вариантах биографий, написанных для первых персональных выставок за рубежом²⁴, Мансуров никогда не упоминает участие в выставке Коминтерна, было бы странно, если бы сам организатор не выставил свои работы. Восьмым на плане отмечен Матюшин, его участие можно было бы считать маловероятным — его работы не отбирались и в Берлинской выставке не участвовали. Однако сам Мансуров в письме Ковтуну описывает случай, как одна картина была просто принесена и повешена в последний момент. В результате получается, что из восьми упомянутых художников однозначно участвовали в выставке только четверо, но исключить, равно как и подтвердить, участие остальных нельзя.

Расположение проходов и картин на схеме не соответствуют фотографиям из ГЦМСИР.

22 Там же. Л. 135. Факт, что произведения были возвращены не сразу, подтверждает переписка Главмузея с Закупочным бюро в октябре 1921 года. Там же. Л. 132.

23 РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 164–172.

24 Haus Salve Hospes. Braunschweig. Dauer. 1960; Galerie am Dom. Frankfurt am Main. 1958.

ОРГАНИЗАТОР

Каким образом оказавшийся проездом в Москве Мансуров стал организатором выставки — неизвестно. Почему подготовку к такому политически важному событию, как Конгресс Коминтерна, возглавил человек, не являвшийся сотрудником ни Главмузея²⁵, ни Музейного бюро? Вероятно, сыграла свою роль случайность и персональная симпатия кого-то из руководителей к молодому и активному художнику.

Скорее всего, этим руководителем был Григорий Ятманов, с которым Мансуров был знаком еще по первым послереволюционным событиям в Петрограде. Появление обоих в составе руководства НКП описано очень похожим образом. Сразу после Октябрьского переворота Мансуров сам пришел к Луначарскому, возглавившему Комиссариат по просвещению, и предложил свои услуги.

Именно я, мальчишка <...> в первое же утро залетел в совершенно пустой Зимний Дворец к Луначарскому, сотрудничать. Испугавшись своей смелости, почти лишился слов, но они Ан(атолий) Вас(ильевич) и тов. Д. Леценко, его секретарь, быстро поняли меня. Луначарский сказал мне, что «уж слишком молод и похож на ангелочка, а что всего им здесь сидеть не больше двух недель, а потом их повесят вот на этих балконах». Тут ко мне вернулась речь, и я сказал уже тверже — «ну что ж, тогда повесят вместе». Так решилась моя судьба, и мы больше не расставались [3, с. 271].

О появлении Ятманова среди руководства музеями рассказал Александр Бенуа:

Луначарский, ставший народным комиссаром по Просвещению, прислал ко мне (27 октября 1917 г. — О. П.) двух молодых людей <...> Оба были мне совершенно незнакомы <...> Оба они по собственному почину явились накануне вечером с предложением своих услуг в Смольный, где теперь обосновалось только что возникшее новое правительство <...> Луначарский их принял с радостью и сразу снабдил мандатами и полномочиями на предмет всяческого охранения государственного

25 РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 132.

художественного имущества. К счастью, оба оказались не авантюристами, людьми честными, преданными делу, и первое время нашего знакомства мы с ними вполне ладили [2, с. 200, 201].

Хорошие отношения Мансурова и Ятманова продолжались и после 1921 года. О размещении недавно открытого Музея художественной культуры в доме Мятлевых на Исаакиевской площади Мансуров рассказывал Ковтуну так:

При любезном к нам отношении Гр. Ст. Ятманова мы начали нашу работу при Музее художественной культуры. Это он мог своевольно нам разрешить, т. к. он был членом Коллегии НКП и заведующим всеми дворцами и музеями республики [3, с. 270].

Когда отдел ИЗО НКП начал по всей стране осуществлять реформу художественного образования и училища преобразовывались в Свободные мастерские, в самом начале 1919 года Мансуров был откомандирован в Казань в качестве инспектора отдела ИЗО НКП²⁶ и провел там два года. Возвращаясь из Казани в Петроград, он ненадолго задержался в Москве, где неожиданно возглавил подготовку выставки Коминтерна. Впрочем, Мансуров мог получить некоторую известность в столице, уже вернувшись из Казани.

Лоббистом Мансурова в высшем руководстве мог быть и Лев Троцкий — наиболее лояльно настроенный по отношению к современному искусству государственный лидер.

И именно в момент, когда из-за них (рельефов Митурича) комендант «Континенталья» начал бурчать, что я выставляю черт знает что, открылась дверь и вошел Троцкий, который услышал этот недовольный тон и спросил его, этого служаку, кто он, и когда узнал, то твердо сказал, чтоб он занимался своим делом, а тов. Мансурову поручено устройство выставки и что я прекрасно все делаю и чтоб мне никто не мешал [3, с. 276].

26 Точная дата отъезда Мансурова в Казань неизвестна, однако 24 января 1919 года он написал Доклад о развитии художественных учреждений в г. Казани, адресованный Московскому отделу ИЗО, Татлину. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 23. Ед. хр. 3. Л. 40. Есть его подпись и на более раннем документе от 18 января 1919 года (Там же. Л. 73 об.). Можно с уверенностью сказать, что с начала января Мансуров уже был в Казани.

В статье к выставке Мансурова в Париже в 1990 году [14, р. 120] так и заявлено, что он стал организатором «по предложению Троцкого». Однако версия с Ятмановым кажется проще и логичнее.

Самостоятельность выбора Мансурова была ограничена прежде всего тем, что он был сделан из уже отобранных Альтманом работ. Многое из того, что Мансуров использовал на выставке Коминтерна, было впоследствии отставлено и не отправилось в Берлин. Руководствовался ли Альтман тем, что вещи уже были показаны или разницей их эстетических воззрений с младшим коллегой — неизвестно. Однако следует учитывать, что живопись самого Мансурова к выставке в Берлине допущена не была²⁷. В разделе графики перечислены пять номеров (405–409) с шестью супрематическими рисунками, двумя «Конструкциями» и «Супрематической композицией» акварелью и одним «Линейным рисунком» [13, с. 26]. Все десять вещей принадлежали Мансурову, но вернувшиеся семь были переданы не автору, а в Третьяковскую галерею²⁸, где находятся и поныне.

Письма к Ковтуну сообщают массу мелких деталей, которые никак не подтверждаются документально, и, как и ко всем эпистолярным источникам, к ним следует относиться критически.

Выставлены были, конечно, за ограниченностью места, в центральном зале 2-го этажа гостиницы «Континенталь» представители всех направлений в искусстве по одной картине [3, с. 274].

Не только списки, но и фотографии опровергают слова Мансурова.

Участники

В письме Ковтуну от 26 августа 1970 года Мансуров рассказывает историю о том, как случилось участие в выставке Василия Кандинского:

В последний момент, когда было все на месте, открывается дверь и с громадным холстом входит Кандинский, расстроенный, и говорит, а что же без меня? А мне сказали, что он уехал за границу.

27 И участие Альтмана в Коминтерновской выставке сомнительно. Его нет ни в одном документе. Организаторы, возможно, отвечали друг другу взаимностью.

28 Акт 1127. РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Ед. хр. 75.

Не было никакого места. Тогда я снял свою картину и повесил его. Он сейчас пригласил меня к себе, и я приехал к нему в свободное время пить чай в его роскошной квартире в его семиэтажном собственном доме [3, с. 275].

Эта версия в деталях несколько противоречит найденным фотографиям и зарисовке из записной книжки Ларионова, но факт участия Кандинского полностью подтвердился. Помимо того, что часть Композиции № 237 «Шашки» видна на фотографии из ГЦМСИР, в домашних списках художника участие в Коминтерновской выставке упомянуто. Составители каталога-резоне Кандинского Х. Рётель и Ж. Бенжамен [15] проигнорировали или не смогли разобрать первую строчку записи выставок по-русски: «Континенталь (Коминтерн) июнь 1921»²⁹. Очевидно, что эта композиция рассматривалась для покупки Музейным бюро и будущей зарубежной выставки, о чем свидетельствует надпись между первой и второй строчек: «заруб выставка, 80 т. + неск» — картина была оценена в 80 тысяч рублей.

Это не единственная деталь, которая может быть прояснена. В записи Кандинского фигурирует размер — 166 × 134. Если посчитать соотношение горизонтали и вертикали изображения, приведенного Х. Рётелем и Ж. Бенжаменом, и указанного размера, то они не совпадут³⁰. На фотографии стены видна только горизонтальная сторона, которая путем сопоставления с размерами известных работ составляла где-то 98 см. По пропорции на фото и соотношению сторон картины, размер композиции должен быть 116 × 98³¹.

Если участие Кандинского в выставке Коминтерна оказалось почти случайным — Мансуров не взял ни одну из картин, выбранных Альтманом для заграничной выставки из первого и второго списка, и его нет в Акте 58, — то с Малевичем дело обстояло иначе. В Акте 58 есть акварельный «Автопортрет» (ГРМ). По Акту 59 Мансуров взял еще два «Супрематизма» из числа не купленных Музейным бюро работ. На фотографии стены с беспредметностью из ГЦМСИР видны два

29 Hauskatalog. Inv. 187-c, AM 81-65-682, Archive Kandinsky, Centre Pompidou, Paris.

30 Соотношение вертикаль/горизонталь изображения «Шашек» — 1,17; соотношение 166 × 134 — 1,24.

31 Вероятно, Кандинский записывал размеры по памяти или пользовался какими-то старыми записями (166 вместо 116).

«Супрематизма». И наконец, в записной книжке Ларионова на плане отмечены четыре работы. Все они идентифицируются.

16 февраля 1921 года Малевич писал Штеренбергу о своем предполагаемом участии в заграничной выставке: «...работы находятся у Крайтора еще с выставки, и потому я их не могу доставить, приехать же не могу с Витебска» [5, с. 136]. Иван Крайтор, как сотрудник Выставочного бюро ИЗО, организовывал персональную выставку Малевича весной-летом 1920 года³². Именно из этих произведений следует искать участников Коминтерновской выставки.

От имени Малевича 18 мая 1921 года в Закупочную комиссию было представлено десять произведений: шесть супрематизмов и четыре кубизма (в протоколе отмечены «Танцовщица», «Косари» и две композиции записаны как «Кубизм»)³³. Хотя вопрос о покупке решен не был, все это учли в Книге регистрации художественных произведений, приобретенных Музейным бюро отдела ИЗО в ГМФ³⁴. Там уже перечислены размеры и названия кубистических работ («Музыкальные инструменты», «Косари», «Дама» и «Конторка и комната»). Приписка гласит, что работы «выданы автору обратно согласно распоряжению Главнауки Художественного отдела № 392/3962 от 17 июня 1922». В данном случае — это дата распоряжения, а не дата выдачи. Все работы за исключением «Косарей» (ИЗО 2941, 80 × 80) сегодня известны, все они были вывезены Малевичем на выставку в Берлин в 1927 и остались за рубежом³⁵. Из этих шести супрематизмов Мансуров выбрал два, и они включены в Акт 59. (Ил. 5.)

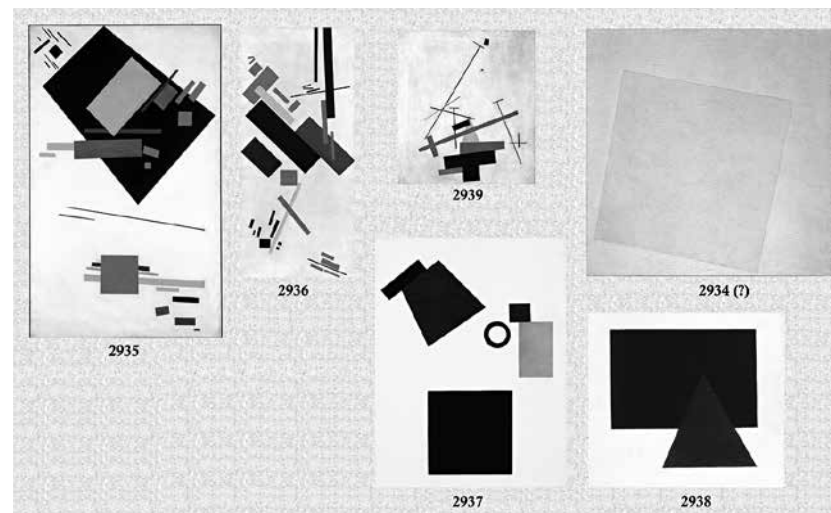
Только об одной картине можно с уверенностью сказать, что она участвовала в выставке Коминтерна на основании того, что она перечислена

32 С 25 марта по июль 1920 года. Без каталога.

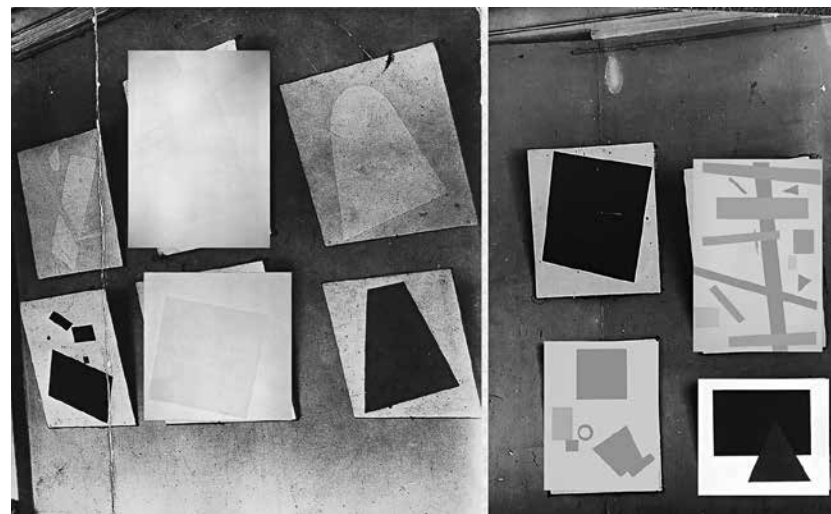
33 Протокол 1. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 119.

34 Номера 2934–2943. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 38.

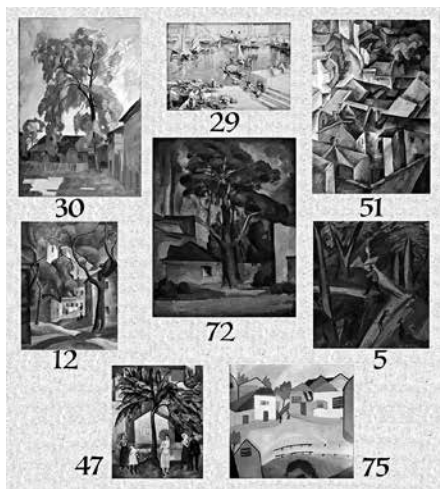
35 № 2935: «Супрематизм», 14 × 23 вершков (62 × 102 см) — «Трапеция», Музей Стеделийк (далее — SMA); № 2936: «Супрематизм», 9 × 22 (40 × 98) — Национальная галерея Австралии, Канберра; № 2937: «Супрематизм», 14 × 18 (62 × 80) — SMA; № 2938: «Супрематизм», 13 × 12 (58 × 64) — «Синий треугольник», SMA; № 2939: «Супрематизм», 10 × 11 (44,4 × 49) — Собрание Уильяма Хака; № 2940: «Музыкальные инструменты», 16 × 19 (71 × 84) — SMA; № 2942: «Дама [Танцовщица]», 20 × 20 (89 × 89) — SMA; № 2943: «Конторка и комната», 18 × 18 (80 × 80) — частное собрание (после реституции из SMA). Относительно № 2934: «Супрематизм», 18 × 18 (80 × 80), скорее всего, это «Белый квадрат» из SMA. Другие известные супрематизмы с похожим размером уже были куплены государством. Возможными вариантами могут быть две несохранившиеся белые композиции, видимые в верхнем ряду на фотографии выставки 1920 года. Однако их бытование после 1920 года не прослеживается, в то время как практически все вещи из списка были вывезены Малевичем в Германию и сохранились.

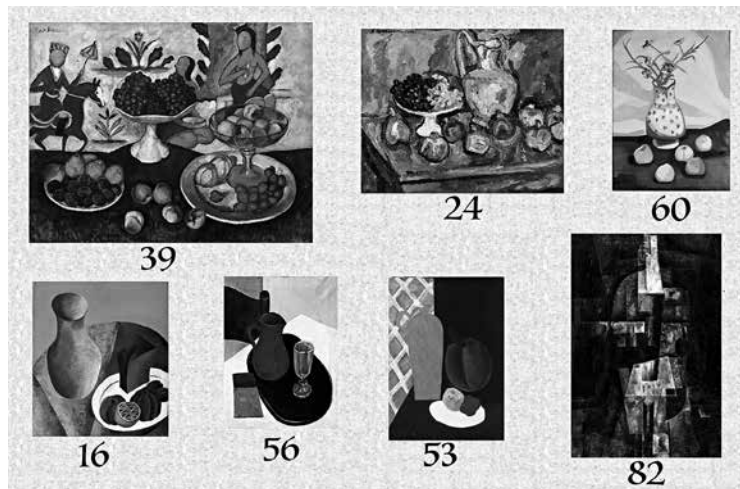
5. Картины Малевича, не купленные Музейным бюро в 1921 году

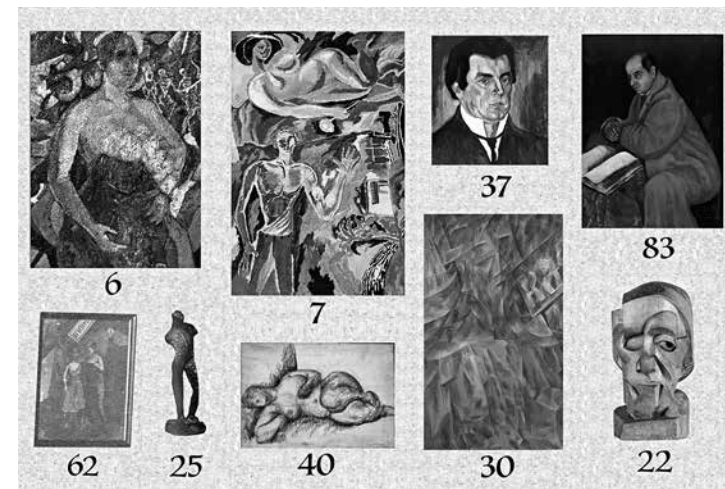
6. Персональная выставка Малевича. 1920
Отобранные Мансуровым вещи уже
выставлялись рядом на персональной
выставке Малевича

7. Пейзажи на выставке Коминтерна

8. Натюрморты на выставке Коминтерна

9. Портреты, композиции с фигурами и скульптуры на выставке Коминтерна

в Акте 68, — это «Супрематизм с синим треугольником». Помимо этого архивного свидетельства, выбор не противоречит эстетическим пристрастиям организатора выставки — Павла Мансурова.

На фотографиях из ГЦМСИР виден автопортрет Малевича, висевший на стене с фигуративной живописью, «Белое на белом» и «Четырехугольная форма». Эти два супрематизма не перечислены среди временно взятых на баланс работ Малевича, предложенных для покупки 18 мая 1921 года.

Фотографии персональной выставки Малевича 1920 года делают возможным идентифицировать «Белое на белом» с фотографии ГЦМСИР по размеру и пропорциям. Это композиция из Стеделийк музея, где есть два белых супрематизма с одинаковыми размерами 100 × 73, однако участие в выставке 1920 года одной из них подтверждено фотографией, а второй только предполагается. Что касается четвертого супрематизма, выбранного Мансуровым из списка некупленных, то тут можно делать только предположения, исходя из личного вкуса организатора. (Ил. 6.)

На стене с фигуративной живописью хорошо видны пять работ: «Натюрморт с виноградом» Машкова, «Двор» Григорьева, «Улица» («Муж-

чина и женщина») Синезубова, «Автопортрет» Малевича и «В саду» Мони́на. Угадываются «Восточный пейзаж» Кузнецова по аналогии изображения и полному совпадению размеров с пейзажем «В степи» из СГХМ и «Поселок на Урале» Бурлюка по тем же причинам с аналогичной работой «Поселок» из НГА. Рядом с картиной Мони́на виден фрагмент изображения, близкого по стилю. Это, скорее всего, «Пилка дров» того же автора, которая проходит по тем же спискам, что и «В саду». Из этих восьми определенных картин четыре не проходят по письменным документам Коминтерновской выставки. Обе картины Мони́на и Машков попали в первые списки отбора для заграничной выставки. Натюрморт Машкова и пейзаж Кузнецова до Берлина доехали, а остальные после того, как от их участия отказались, попали в Акт 68, затем МЖК, а оттуда уже были отправлены в другие музеи.

Еще один пейзаж, фрагмент которого виден справа, определить не удалось. У трех оставшихся картин видны только рамы или фрагмент минимален.

Если сравнивать концепции Альтмана и Мансурова по тем немногим документам, что имеются, обращает на себя внимание прежде всего их различное отношение к беспредметному искусству. Или то,

что Мансуров не потрудился скрыть своего неприятия отживших «измов». В списках нет работ Поповой и Удадьковой, нет Древина, к тому моменту порвавшего с супрематизмом, нет Ключа и Пуни³⁶. Экстер показана тремя произведениями: утраченным натюрмортом и двумя конструктивистскими композициями, одну из которых записали как «Костюм». Однако хорошо представлены Малевич с учениками, Татлин с последователями и примыкавшие к Уновису участники Обмону. То, что потом Мансуров выведет в формулу, в 1921 году уже начинает определяться:

Любая живопись, даже так называемая абстрактная, всегда остается литературной и иллюстративной. Если картина не воспроизводит и не напоминает какой-либо элемент визуальной реальности, она выражает через свою композицию душевное состояние автора, а это уже иллюстрация, сюжет, комментарий. Только материя, взятая отдельно, материя как таковая, игра поверхностей, их сопоставление, освобожденные от всякой образности и всякого подтекста, абстрактны [12, р. 18].

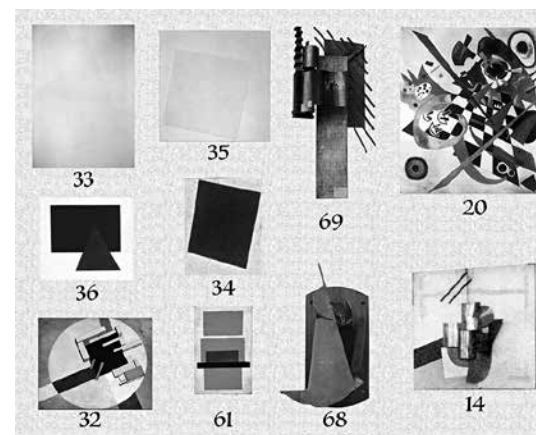
Отношение Альтмана к искусству в это время было диаметрально противоположным, он придавал абстрактным формам социальное содержание, добавляя в картину слово и тем самым создавая новый сюжет³⁷.

Сводный анализ всех списков (см. таблицу в Приложении 1) и тот факт, что Мансуров делал выбор из «вещей, отобранных для заграничной выставки» позволяет сделать вывод, что существовал по меньшей мере еще один, неизвестный список картин для будущей Берлинской выставки, составленный до 16 июня 1921 года. Из 70 работ, перечисленных в Акте 58, только семь встречаются в более ранних списках

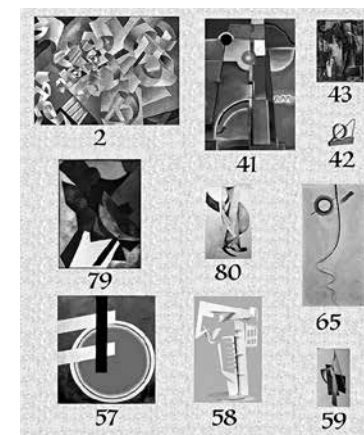
36 В описи работ, «оставшихся от выбора для Берлинской выставки» из перечисленных фамилий есть только Попова, и поэтому только ее участие в выставке Коминтерна можно предположить. Это были «Натюрморт с рюмкой» (ИЗО 2009) и «Портрет» (ИЗО 2660), отобранные в списках I и II «для заграничной выставки». В дальнейшем они повторяют архивный путь большинства участников выставки, не попавших в Берлин: А-68, МЖК, распределение в музей. Обе работы были отправлены в Ростовский кремль, но, к сожалению, утрачены.

37 Мансуров также станет использовать слова («Биллиард», «Пиво») в своих абстрактных композициях, но только с 1922 года и в поздних репликах конца 1950–1960-х годов.

38 РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 152, 153.

10. Супрематизм Малевича, Розановой, Лисицкого; контррельефы Татлина и Завьялова и Шашки Кандинского

11. Конструктивизм Медунецкого, Экстер, Стенберга, Родченко. Розовая композиция Баранова-Россине и Кубизм Минчина

и еще три в протоколах Закупочной комиссии с пометкой «для заграничной выставки». Из 23 произведений, попавших в опись возвращенных, как «оставшихся от выбора для Берлинской выставки», действительно ни одна туда не попала. Из 25 картин — участников выставки в Берлине, 17 не упоминаются ни в одном списке отбора, кроме Акта 58. Таким образом, этот Акт может быть использован как источник для изучения состава Берлинской выставки 1922 года.

Дальнейшая судьба 84 картин — участников выставки имеет несколько сценариев. Восемь принадлежали авторам и после в архивных списках не встречаются. Из них сохранились только три супрематизма Малевича. Треть участвовавших в выставке государственных картин (27) отправилась затем в Берлин и в большинстве своем оттуда вернулась, а затем была распределена по различным музеям. 12 из них сохранились до сих пор. Попавшие в Акт 68 картины из Акта 58 и Описи «оставшихся от выбора для Берлинской выставки»³⁸ практически все оказались потом

зачислены на баланс МЖК. В дальнейшем они были либо отправлены в другие музеи сразу из МЖК, либо в 1925 году вернулись в ГМФ, либо уже в 1929-м при расформировании МЖК попали в один из известных списков³⁹. Из 76 принадлежавших государству скульптур и картин известно местонахождение 36, еще 15 требуют уточнения, однако их нахождение маловероятно.

Семь картин осенью 1921 года отправили в Симферопольский музей (А-66 от 20.09.1921). Все они были утрачены в годы Второй мировой войны, как и еще три картины, попавшие в Могилев (А-354 от 27.05.1925) и Сумы (А-454 от 18.12.1925). Четыре произведения из принадлежавших авторам утеряны по неизвестным причинам, еще четыре не вернулись после берлинской выставки. Следы еще десяти номеров теряются на разных этапах передачи из МЖК в ГМФ, и если гипсовая голова Стража была скорее всего уничтожена в силу своего плачевного состояния, то картины Иванова, Захарова, Зеленецкого, Карева, Моргунова и Наумова попали в списки «не имеющих художественного/музейного значения» и теряются после этого решения в Госфондовой комиссии⁴⁰.

Наибольшее количество работ (10) было отправлено в Ростовский кремль. Несмотря на то что Акт отправки в Ростов № 67 датирован 4.08.1922, а Акт о наличии в Государственном фонде № 68 от 11.08.1922, в них перечислены те же вещи. Это объясняется тем, что довольно объемный (более 900 номеров) Список к Акту 68 начали составлять до того, как был закончен Акт 67. Параллельно с работой над списком формировались Акты передачи в музеи, поэтому в нем были сразу сделаны приписки «Ростов Ярославль» или «Петроград». Из десяти отправленных произведений утрачена только темпера Синезубова. Найденная фотография из ГЦМСИР позволила составить представление об этой работе, поскольку ее изображение не сохранилось.

39 РГАЛИ. Ф. 664. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 3-20. Список 1: передача в ГТГ; список 3: передача в ГРМ; список 4: передача в провинциальные музеи; список 9: картины, признанные не имеющими музейного значения и продажной ценности; список 12: картины, назначенные к продаже. Согласно Протоколу № 2 заседания Комиссии по разбору материалов МЖК от 2 февраля 1929 года, картины списка 9 должны были вернуться в Госфонд, списков 1-5 — отправиться по назначению, о судьбе картин списка 12 речи не шло (л. 22). Однако картины списка 9 оказались в ГТГ и отправлялись в провинцию оттуда.

40 Госфондовые комиссии региональные и Центральная при Главнауке НКП брали на баланс предметы, не имеющие музейного значения, или те предметы музейного значения, на изъятие которых был согласен музей. Эти вещи могли быть отправлены куда-то далее на усмотрение Госфондовой комиссии или пущены в продажу.

12. Произведения Розановой, Баранова-Россине, Куприна, Фалька, Экстер, Паина и Кончаловского, отобранные для берлинской выставки, но отправленные не туда, а в Ростов

Отправка в Ростовский кремль оказалась в некотором смысле уникальной: в ней 19 произведений отобранных, но не взятых на берлинскую выставку. Кроме шести показанных на конгрессе Коминтерна — это «Зеленая полоса» Розановой, натюрморт и оба костюма для испанских танцев Экстер, «Фигура и свечи» Баранова-Россине, «Портрет дамы» (в красном) Фалька, пейзаж Кончаловского и натюрморты Паина и с круглым столом Куприна (сейчас — в Ярославле). (Ил. 12.) Утрачены, помимо Синезубова, «Крыши и дым» Ле Дантю, «Цветоконструкция» Медунецкого и две Поповых (см. прим. 36).

В Русском музее сейчас пять произведений, по три — в ГТГ и Национальном музее искусств в Баку, по две — в Великом Устюге и Калуге.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авангард. Список № 1. К 100-летию Музея живописной культуры / Сост. Л. Пчелкина, И. Кочергина. М.: ГТГ, 2019.
2. Бенуа А. Н. Мой дневник: 1916–1917–1918. М.: Русский путь, 2003.
3. Ковтун Е. Ф. «Тайная пружина». Павел Мансуров и организация ГИНХУКа // Поэзия и живопись. Сб. трудов памяти Н. И. Харджиева / Сост. и общ. ред. М. Б. Мейлаха и Д. В. Сарабьянова. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 269–288.
4. Крусанов А. В. Русский авангард, 1907–1932. Исторический обзор. В 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
5. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика / Сост. И. Вакар, Т. Михиенко. М.: РА, 2004.
6. Павел Мансуров. Петроградский авангард. СПб.: Palace Editions, 1995.
7. Певзнер О. 1-я Русская художественная выставка в Берлине. Реконструкция. Часть I // Искусствознание. 2023. № 2. С. 238–323.
8. Певзнер О. 1-я Русская художественная выставка в Берлине. Реконструкция. Часть II. Скрытая история, 1920–1924 // Искусствознание. 2023. № 3. С. 206–247.
9. Революционная Москва — Третьему Конгрессу Коммунистического Интернационала. М.: Издание Московского Совета, 1921.
10. Эганбюри Э. Наталия Гончарова. Михаил Ларионов. М.: Ц. А. Мюнстер, 1913.
11. Andersen T. Malevich. Catalogue raisonné of the Berlin exhibition, 1927. Copenhagen, Amsterdam: Stedelijk Museum, 1970.
12. Annenkov G. Les débuts de l'art abstrait en Russie // Cimaïse. 1953. № 2. Décembre. Pp. 16–18.
13. Erste russische Kunstausstellung. Berlin: Galerie Van Diemen, 1922.
14. Le Bot M. Paul Mansouroff // Cimaïse. 1990. № 205. Avril–Mai. P. 120.
15. Roethel H. K., Benjamin J. K. Kandinsky: Catalogue Raisonné of the Oil Paintings. Vol. 2. London: Philip Wilson Publishers, 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Сокращения и упоминаемые в таблице документы

(в хронологическом порядке, все — РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 8)

СП 1, 2	Список произведений, предназначенных для заграничной выставки. Январь-февраль 1921 (л. 127–129).
	Список № 2 картин, предназначенных для заграничной выставки. Май 1921 (л. 130).
Куп. 3В	Покупки для заграничной выставки по протоколам Закупкома ⁴¹ .
А-58	Акт передачи художественных произведений из Государственного художественного фонда Музейного бюро Центросекции Ак. ИЗО Наркомпроса для Коминтерна тов. Мансурову. 16.06.1921. Подписан А. Родченко и П. Мансуровым (л. 136, 136 об.).
А-59	Список к Акту 59. Подписан А. Родченко и П. Мансуровым (л. 138).
Ф	Фото ГЦМСИР.
ПМ	Список возвращенных произведений. Подписан Павлом Мансуровым. Датирован 30.07.1921 (л. 135).
СП 3	Список картин и рисунков из Государственного фонда Музейного бюро НКП, переданных Д. П. Штеренбергу для заграничной выставки. Январь 1922 (л. 146–150).
О БВ	Опись работ художников, возвращаемых Государственному фонду при Музейном бюро, оставшихся от выбора для Берлинской выставки. Весна 1922 (л. 152, 153) ⁴² .
А-68	Акт и Список картин Государственного фонда при бывшем Музейном бюро, оставшихся не розданными. 11.08.1922 (л. 164–172).
МЖК	Поступление на баланс МЖК.
БВ	Участие в берлинской выставке.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 13.

⁴² Опись не датирована, но, судя по тому, что в ней есть произведения, от которых успели отказаться, а в итоге они участвовали в берлинской выставке, все эти подвиги в списках должны были закончиться самое позднее в мае. В июне все было готово, а отправлено в начале июля [8, с. 224].

		СП 1, 2	Куп. 3В	А-58/59	Ф	ПМ	СП 3	О БВ	А-68	МЖК	БВ	Утрачен	Сейчас
Баранов-Россине	П-ж с мостом			×		×						×	
	Розовая			×							×		АНМИ
Бунатиан	Н-т с миской			×		×			×	×		?	
Бурлюк	Поселок			×				×	×	×		×	
	П-ж с фигурой			×				×					Ростов
	П-т певичы			×				×	×	×			Вольск
	П-т Каменского			×							×		ГТГ
	Кобзарь			×							×	×	
	Пир			×							×	×	
Герасимов	Н-т			×				×	×	?		?	
Гончарова	Мальчик			×		×				?		×	
Григорьев	Двор					×		×	×	×			КМИИ
Добужинский	Мост			×		×						×	
Завьялов	Контррельеф			×							×	×	
Захаров	Книга			×				×	×	×		?	
	Кувшин			×							×		ДМИИ
Зеленевский	Моховая			×		×			×	×		?	
Иванов	Цветок			×		×			×	×		?	
Исаков	Рельеф			×				×				×	
Кандинский	Шашки					×						×	
Карев	Автопортрет			×				×	×	×		?	
Коган	Голова			×									Ростов
Колесников	В цирке			×		×			×	×		×	
Кончаловский	Н-т с гранатами			×		×			×				Ростов
Королев	Фигура			×				×					ГРМ
Кузнецов	Вост. п-ж	×		×	×						×	×	
Куприн	Кувшин	×		×		×						×	
	Н-т с кувш. и бан.		×	×		×	×				×	?	
Лапшин	Порт			×		×			×	×			ВУМЗ
Леблан	Осень			×		×	×				×		ПГХГ
Ле Дантю	Дама в кафе			×				×	×	×			СОХМ
Лисицкий	Город			×							×		АНМИ
Малевич	Супрематизм					×						×	
	Супрематизм					×							

	Супрематизм			×					×				
	Супрематизм			×									
	Автопортрет			×	×				×	×	×		ГРМ
Мансуров													
Машков	Н-т с фруктами		×	×		×						×	
	Н-т с виноградом	×			×							×	СГХМ
	Натурщица			×						×			Ростов
Медунецкий	Цветоконстр.			×					×	×	×		ГРМ
	Прост. CONSTR.		×	×					×	×			Ростов
Минчин	Кубизм			×					×	×			Ростов
Митурич	Простр. картина			×								×	
	Цв. простр. комп.			×								×	×
	Цв. простр. комп.			×								×	×
Монин	В саду	×			×				×	×	×		Ростов
	Пилка дров	×							×				?
Моргунов	Кубизм			×								×	×
	Кубизм			×								×	×
Наумов	Супрематизм			×		×				×	×		?
Осмеркин	Городской п-ж			×		×				×			Ростов
	П-ж с деревьями			×		×						×	
Паин	Н-т с кувшином			×					×	×	×		НТМИИ
	Н-т с чайником			×									×
	Лампа и бидон			×		×	×					×	×
	Хлеб и кувшин			×					×	×	×		ГТГ
Родченко	Комп. № 114			×								×	NAMU
	Простр. к-ция № 5			×									×
	Доска № 101	×				×						×	ТОХМ
Розанова	Н-т			×		×				×	×		ВУМЗ
	Супрематизм			×	×				×	×	×		ГРМ
Синезубов	Улица			×	×				×	×		×	
Соколов	Н-т			×		×				×	×		?
Стенберг	Цветоконстр.			×	?					×			?
	Цветоконстр.			×					×	×	×		ГРМ
Степанова	Две фигуры			×								×	?
Страж	Голова			×		×					×	×	
Татлин	Контррельеф			×		×					×		ГТГ
	Контррельеф	×		×	×							×	×
Уткин	Букет			×		×						×	

Федоров	Н-т с гитарой			×						×	?	
	П-ж			×		×				×		АНМИ
	Самовар			×		×					×	
Федоровский	Рим			×		×					?	
Школьник	Улица			×						×		КМИИ
	Н-т с фруктами			×		×	×			×	×	
Эйгес	На реке			×						×	×	
Экстер	Цветы и фрукты			×							×	
	Беспред-сть			×						×		ККХМ
	Констр. комп.			×	×					×		TMF Mus
Эрихсон	Осень			×		×			×	×	?	
Юдин	Н-т. Кубизм			×				×	×			Ростов
Якулов	П-т брата			×					×	×		НГА
	84									27	30? 15	35

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

Список сокращений

- А- Акт
 БВ Берлинская выставка
 П- Протокол. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 13.
 ИЗО 0000 Номер, полученный при регистрации приобретений
 Музейным бюро ИЗО. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 17, 23.
 ГМФ 0000 Номер по Инвентарным книгам Центрального храни-
 лища Государственного музейного фонда. РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 77.
 АНМИ Азербайджанский национальный музей искусств, Баку.
 ВКМ Вольский краеведческий музей.
 ВУМЗ Великоустюгский государственный историко-архитек-
 турный художественный музей-заповедник.
 ДМИИ Дагестанский музей изобразительных искусств им.
 П. С. Гамзатовой, Махачкала.
 ГИМ Государственный исторический музей.
 ГРМ Государственный Русский музей.
 ГТГ Государственная Третьяковская галерея.
 ГЦМСИР Государственный центральный музей современной
 истории России.
 ККХМ Краснодарский краевой художественный музей им.
 Ф. А. Коваленко
 КМИИ Калужский музей изобразительных искусств.
 НГА Национальная галерея Армении, Ереван.
 НТМИИ Нижнетагильский музей изобразительных искусств.
 ПГХГ Пермская Государственная картинная галерея.
 РГХПУ Московская государственная художественно-промыш-
 ленный университет им. С. Г. Строганова.
 СГХМ Саратовский Государственный художественный музей-
 им. А. Н. Радищева.
 СОХМ Самарский художественный музей.
 НАМУ Национальный художественный музей Украины, Киев.
 SMA Музей Стеделик, Амстердам.
 TMF Mus Государственный музей театрального, музыкального
 и киноискусства Украины, Киев.

Баранов-Россине Владимир

1. *Пейзаж с мостом*. Масло. 50 × 36. Утрачен в Симферополе в годы II МВ.
2. *Розовая, симультанная*. Холст, масло. 71 × 96. АНМИ

Бунатиан Левон (Бенатов Леонардо)

3. *Натюрморт с миской*. Масло 80 × 64. Отправлен в Харьков. А-390 (14.08.1925).

Бурлюк Давид

4. *Поселок на Урале*. Холст, масло. 27 × 47.

Вероятно, утрачен в Одессе в годы Второй мировой войны. Изображение не сохранилось. Видимый фрагмент на фото из ГЦМСИР и известный размер отсылают к похожей работе того же размера 28 × 47 «Поселок», поступивший в НГА из ГРМ в 1925. (Ил. 13.)

5. *Пейзаж с фигурой*. Холст, масло. 68,5 × 62. Ростовский кремль.
6. *Портрет певицы*. Холст, масло. 92,5 × 68,5. ВКМ.
7. *Портрет Каменского*. 1916. Холст, масло. 97,2 × 66. ГТГ
8. *Кобзарь (Слепой)*. Картон, масло. 49 × 27. Отправлен в Киев. А-597 (2.03.1927).
9. *Пир (За столом)*. Масло. 53,5 × 35,5. Не возвращался после БВ.

Герасимов Сергей

10. *Натюрморт. Зеленый кувшин*. Темпера (акварель?). 62 × 53,5 или 44 × 53,5. Следы теряются в МЖК.

Гончарова Наталья

11. *Мальчик с собакой*. Масло. Около 115,5 × 93. А-58 под № 559, список 30.07.21 под № 557.

Не соответствует инвентарным спискам ни ИЗО, ни МЖК. В списке Эганбюри [10, с. X] фигурирует «Мальчик с собакой» среди работ 1911 года. При работоспособности Гончаровой можно предположить, что к 1911 году она вполне могла сделать 559 работ, которым присвоила номера, и этот номер соответствует ее личному списку работ. Это не единственный подобный номер в архивных записях. В Акте отправки работ в Царицын (Волгоград от 31.08.1920) работа Гончаровой записана без названия, только под № 564. Следует также отметить, что большое количество работ Гончаровой поступило и было распреде-

13. Видимый на фото из ГЦМСИР фрагмент картины Давида Бурлюка *Поселок на Урале* (слева) и его же картина *Поселок*, НГА

лено в музеи минуя инвентарные книги ИЗО или ГМФ, они встречаются только в Актах отправки в музеи и записаны без какого-либо номера.

В списке Мансурова от 30.07.1921 найдено последнее упоминание «Мальчика с собакой». Однако в А-73 от 28.03.1923 среди вещей, поступивших на баланс МЖК из числа не забранных художниками, появляется ИЗО 2971, далее МЖК 2971/394 «Девочка с собакой (собаками)» с размером 119 × 97. Отправлена в Одесский музей напрямую из фондов МЖК по распоряжению Главнауки 10.01.1928 одновременно с «Поселком на Урале» Бурлюка (№ 4 этого Каталога). Музей был ликвидирован в 1938 году. Считается утраченной.

Григорьев Николай

12. *Двор*. Холст, масло. 71 × 54. КМИИ.

Добужинский Мстислав

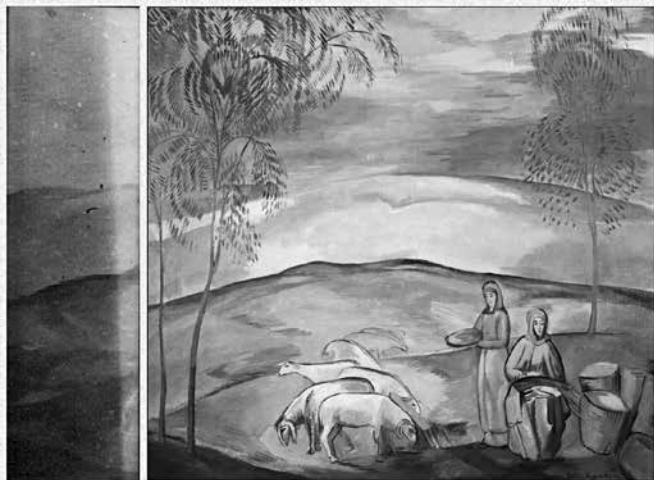
13. *Мост*. Из цикла *Город*. 1915. Темпера. 89 × 71. Утрачен в Симферополе в годы Второй мировой войны.

Завьялов Иван

14. *Контррельеф*. Смешанная техника. 93 × 80. Не возвращался после БВ.

Захаров Федор

15. *Натюрморт. Книга*. Масло. 71 × 62. МЖК 2702/326. ГМФ 6928 с размером 78 × 61, отправка в Харьков А-1101 (28.10.1928).

14. Видимый на фото из ГЦМСИР фрагмент картины Павла Кузнецова *Восточный пейзаж с барашками* (слева) и его же картина *В степи*, СГХМ

В книге учета художественных произведений МЖК отмечено, что «Натюрморт с книгой» записан дважды: еще и под № 3116/532 с размером 96 × 79. Однако было два натюрморта Захарова с таким названием. МЖК 532 в 1929 попал в список № 9 (не имеющих музейного значения), в то время как участник выставки Коминтерна уже был отправлен в Харьков.

16. *Натюрморт. Кувшин*. Холст, масло. 72 × 63. ДМИИ.

Зеленевский Казимир

17. *Моховая, пейзаж*. Холст, масло. 53 × 40. ИЗО 2685. ГМФ 6824. Передан из МЖК через ГМФ А-1045 (19.09.1928) в Госфондовую комиссию, как не имеющий музейного значения.

Иванов Александр

18. *Цветок, натюрморт*. Масло. 53,5 × 38. ИЗО 2695. МЖК 2695/102. ГМФ 6838. Передан из МЖК через ГМФ А-1066 (19.09.1928) в Госфондовую комиссию, как не имеющий музейного значения.

Исаков Сергей

19. *Пространственная картина*. Рельеф из фанеры. Кошка. Собственность автора.

Кандинский Василий

20. *Шашки*. Композиция № 237. Холст, масло. Около 116 × 98. Утрачена.

Карев Алексей

21. *Автопортрет*. 1919. Холст на картоне, темпера или масло. 53,5 × 62. Передан из МЖК в Госфондовую Комиссию как не имеющий художественного значения⁴³.

Коган Овсей

22. *Голова, кубистическая*. Дерево. Высота 44,5. Ростовский кремль.

Колесников Сергей Михайлович

23. *В цирке*. 1920. Холст, масло. 44,5 × 35,5. Отправлен в Нижний Тагил А-716 (10.06.1927). Утрачен.

Кончаловский Петр

24. *Натюрморт с гранатами*. Холст, масло. 70 × 89. Ростовский кремль. Был ошибочно внесен в каталог БВ [7, с. 309]⁴⁴.

Королев Борис

25. *Фигура стоящая*. Бронза. Высота 49. ГРМ.

Кузнецов Павел

26. *Восточный пейзаж с барашками*. 98 × 89. Не возвращался после БВ.

Видимый фрагмент на фото из ГЦМСИР и известный размер отсылают к похожей работе того же размера «В степи» из СГХМ. (Ил. 14.)

⁴³ Список № 186 (6.09.1928). РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 124 об.

⁴⁴ Натюрморт № 85 Каталога БВ [13] — это отмеченный без номера «Натюрморт с топором». 1918. Холст, масло. 122 × 124. ИОХМ им. В. П. Сукачева.

Куприн Александр

27. *Кувшин и овощи, натюрморт*. Масло. 118 × 89. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

28. *Натюрморт с кувшином и бананами*. Масло. 106,7 × 89. Отправлен в Харьков А-390 (14.08.1925).

Лапшин Николай

29. *Порт*. 1918. Холст, масло. 69 × 49. ВУМЗ.

Леблан Михаил

30. *Осень*. 1918. Холст, масло. 106 × 73. ПГХГ.

Ле Дантю Михаил

31. *Дама в кафе*. Холст, масло. 94 × 56. СОХМ.

Лисицкий Лазарь

32. *Город/Витебск. Супрематизм города*. 1920. Картон, масло. 77,5 × 64. АНМИ.

Малевич Казимир

33. *Супрематизм. Белое на белом*. 1917–1918. Холст, масло. 100 × 73. SMA.

34. *Супрематизм. Четырехугольная форма*. Холст, масло. 70 × 70.

35. *Супрематизм. Предположительно Белый квадрат*. 1918. Холст, масло. 78,7 × 78,7. SMA.

36. *Супрематизм с синим треугольником*. 1915. Холст, масло. 57 × 66,5. SMA.

37. *Автопортрет*. 1910. Бумага, акварель, гаушь, темпера. 44,5 × 48. ГРМ.

Мансуров Павел

Количество работ неизвестно. Все — собственность автора.

Машков Илья

38. *Натюрморт с фруктами*. Холст, масло. 89 × 71. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

39. *Натюрморт с виноградом*. Холст, масло. 100 × 127. СГХМ.

40. *Натурицица*. Бумага на картоне, пастель, уголь. 44,7 × 64,2. Ростовский кремль.

Медунецкий Константин

41. *Цветоконструкция*. 1920. Холст, масло. 87,6 × 61,5. ГРМ.

42. *Пространственная конструкция*. 1920. Железо, медь, сталь, дерево, литье, пайка. Высота 25,3, основание 35 × 8. Ростовский кремль.

Минчин Абрам

43. *Кубизм*. Холст, масло. 52,6 × 29,5. Ростовский кремль.

Митурич Петр

44. *Пространственная картина*. Собственность автора.

45. *Цветная пространственная композиция № 18*. Ящик. ИЗО 2630.

46. *Цветная пространственная композиция № 19*. Ящик. ИЗО 2631.

Согласно описи берлинской таможни № 45 и 46 отправились на выставку в отдельных ящиках 27 и 28⁴⁵. Не возвращались после БВ. Вероятно, № 44, обозначенный как «Рельеф из фанеры» без номера, упоминается в описи среди не взятых на БВ. Возможно, что был выставлен еще один рельеф из фанеры, также принадлежавший автору⁴⁶.

Монин Александр

47. *В саду*. Холст, масло. 59,5 × 48. Ростовский кремль.

На фото из ГЦМСИР виден также фрагмент похожей по стилю работы, которой могла быть «Пилка дров» того же автора (холст, масло, 50 × 58, ИЗО 2405), которая встречается в списке II и среди тех, которые решили в Берлин не брать. В дальнейшем: МЖК, ГМФ 6760, отправка в Харьков А-1101 (29.10.1928). (Ил. 15.)

Моргунов Алексей

48. *Кубизм. Композиция № 5*. 1914. Масло. 71 × 40. ГМФ 6134. Передан из ГМФ А-1045 (19.09.1928) в Госфондовую Комиссию, как не имеющий музейного значения.

45 Verzeichnis der national wertvollen Kunstwerke. Reichskunstwart. Bundesarchiv, R 32/116.

46 Мансуров в письме к Ковтуну от 7 октября 1970 года: «...он мочил и выгибал из фанеры свои рельефы, два из которых были выставлены мною на выставке в честь III-го Интер[национала]» [6, с. 51].

15. Видимые на фото из ГЦМСИР фрагменты картин Александра Монины *Пилка дров* (?; слева) и *В саду*, Ростовский кремль

49. Кубизм. Холст, масло. 76 × 47. Утрачен в Могилеве в годы Великой Отечественной войны.

Наумов Александр

50. *Супрематизм (овалом)*. Холст, масло. 80 × 62 или 89 × 62. Куплен после выставки Обмону П-3 (26.10.1920). Передан в 1929 году из МЖК в Госфондовую Комиссию, как не имеющий художественного значения⁴⁷.

Осмеркин Александр

51. *Городской пейзаж*. 1917. Холст, масло. 96 × 66,5. Ростовский кремль.

52. *Пейзаж с деревьями*. Холст, масло. 98 × 71. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

Паин Яков

53. *Натюрморт с кувшином*. Холст, масло. 66,8 × 48. НТМИИ.

54. *Натюрморт с чайником*. 1919. Холст, масло. 62 × 53.

Без инвентарного номера ИЗО, А-58 записан как «Чайник и стакан» без номера с размером 14 × 11 вершков (62 × 49 см). Отправка в Харьков А-1101 (29.10.1928). Однако натюрморт с номером 6966 из описи оставшихся от выбора для БВ, затем попавший в А-68 как «Натюрморт» без номера с размером 53 × 49 — это известный натюрморт из Ростовского кремля. Отправка в Ростов А-67 (4.08.1922) как «Натюрморт» без номера. Фанера, масло 52 × 47. Ростовский кремль.

55. *Натюрморт. Лампа и бидон*. Масло. 71 × 55. Изъят из музея в Сумах до начала Великой Отечественной войны. Утрачен.

56. *Натюрморт. Хлеб и кувшин*. Холст, масло. 70,5 × 53. ГТГ.

Родченко Александр

57. *Композиция № 114 / Круг и три плоскости*. 1920. Холст, масло. 71 × 62. НАМУ.

58. *Пространственная конструкция № 5*. Дерево. Высота 70. Не сохранилась.

59. *Доска № 101*. 1920. Доска, масло. 24,5 × 41. ТОХМ.

Розанова Ольга

60. *Натюрморт. Яблоки и кувшин с цветами*. Холст, масло. 69 × 51. ВУМЗ.

61. *Супрематизм*. 1916. Холст, масло. 62,5 × 40,5. ГРМ.

Синезубов Николай

62. *Улица*. Картон, темпера. Около 49 × 40. Отправка в Ростов А-67 (4.08.1922, записан как «рисунки»). Утрачен. (Ил. 16.)

Соколов Петр

63. *Натюрморт с цилиндром и черепом*. Холст, масло. 89 × 71. ИЗО 2227. МЖК 2227/231. ГМФ 6323. Отправлен в Шадринское хранилище А-1068 (3.10.1928).

Стенберг Владимир

64. *Цветоконструкция*. Масло. 66 × 66.

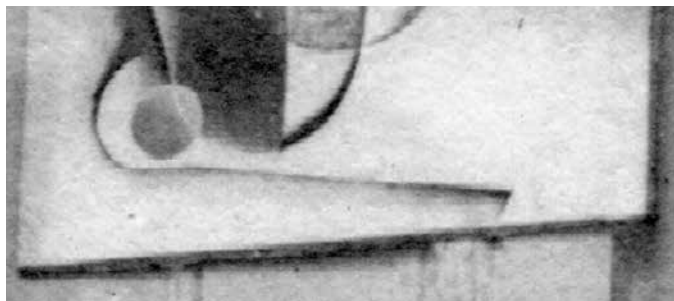
На фото из ГЦМСИР — предположительно фрагмент этой работы. (Ил. 17.)

65. *Цветоконструкция № 4*. 1920. Холст, масло. 75 × 38,5. ГРМ.

47 РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 120.

16. Видимая на фото из ГЦМСИР картина Николая Синезубова *Улица*

17. Видимый на фото из ГЦМСИР фрагмент картины Владимира Стенберга *Цветокострукция*

Степанова Варвара

66. *Две фигуры*. Масло. 89 × 69. Отправка в Харьков А-390 (14.08.1925).

Страж Соломон

67. *Голова*. Гипс. Высота 35,5. МЖК 2092/591 «Голова с монетами»; в 1929 году в списке 6 как «Странс 591. Голова с монетами» и в списке 7: «Подлежит ликвидации. Полностью разбита».

Татлин Владимир

68. *Контррельеф*. 1916. Дерево, металл. 100 × 67. ГТГ.

69. *Контррельеф*. 1916. Дерево, металл. 124 × 62 × 46. Не возвращался после БВ.

Уткин Петр

70. *Букет*. Холст, масло. 55,5 × 46,7. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

Федоров Герман

71. *Натюрморт с гитарой*. Холст, масло. 97 × 80. Отправлен Коломенскому музею А-419 (30.09.1925).

72. *Пейзаж с инжировым деревом*. Холст, масло. 102 × 76. АНМИ.

73. *Натюрморт. Самовар*. Масло. 84,5 × 93. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

Федоровский Федор

74. *Рим*. Темпера 68 × 62 (?). ИЗО 2932.

Школьник Иосиф

75. *Улица*. 1910-е. Холст, масло. 64 × 70. КМИИ.

76. *Натюрморт с фруктами*. Холст, масло. 67 × 76. Отправлен в Чечню А-351 (15.02.1925). Утрачен.

Эйгес Венеамин

77. *На реке/Плоты*. Холст, масло. 66 × 48. Утрачен в Могилеве в годы Великой Отечественной войны.

Экстер Александра

78. *Натюрморт. Цветы и фрукты*. Холст, масло. 71 × 89. Утрачен в Симферополе в годы Великой Отечественной войны.

79. *Беспредметность*. 1920. Холст, масло 71 × 53. ККХМ.

80. *Конструктивная композиция*. 1920. Картон, гуашь, тушь. 53 × 35,5. TMF Mus.

Эрихсон (Эрикссон) Адольф

81. *Осень. Пейзаж*. Холст, масло. 49 × 62. Участвовал в Передвижной выставке А-1 (2.08.1919). МЖК 37/589. ГМФ 6314. Отправка в Томск А-343 (апрель 1925).

Юдин Лев

82. *Натюрморт*. Кубизм. Холст, масло. 106 × 71. Ростовский кремль.

Якулов Георгий

83. *Портрет брата*. Холст, масло. 100 × 75. НГА.

Erratum

В статье «Павильон СССР на Венецианской биеннале 1924 года. Реконструкция выставки» (Искусствознание. 2022. № 4. С. 221) была опубликована фотография стены Роберта Фалька, где ошибочно указан № 39 «Портрет Каган-Шабшай». Автор выражает признательность Аде Беляевой, определившей, что это № 37 «Натурицица». «Портрет «Каган-Шабшай» выставлен не был.